

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

тов.Л.И.Брежнева с руководителями братских партий
социалистических стран в Будапеште

18 марта 1975 года х)

В беседе с тов.Брежневым приняли участие т.т.Э.Герек, Г.Гусак, Т.Живков, Я.Кадар и Э.Хонеккер, а также т.т.Б.Биску, В.В.Щербинский, К.Ф.Катушев, Э.А.Шеварднадзе, К.В.Русаков, А.М.Александров и переводчики венгерской, немецкой, болгарской сторон.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Я очень рад видеть всех вас, дорогие товарищи. Должен признаться, что я по вас соскучился. То, что мы сравнительно давно не виделись все вместе, объясняется тем, что я последние месяцы был немного нездоров. Именно поэтому и только поэтому мне не удалось, в частности, провести намечавшиеся ранее встречи и беседы в Москве с т.т.Герекком и Хонеккером. Ничего особенного со мной не было и нет, просто переутомление, нервы поизносились, и врачи стали настаивать на определенном периоде отдыха. Настоящего отдыха не получилось, он перемежался с работой, от этого, как вы понимаете, никуда не денешься в нашем положении, но все же от поездок, встреч, долгих сидений в кабинете пришлось на это время отказаться.

Вы знаете также и то, что это вызвало целую волну различных слухов и спекуляций прежде всего в буржуазной печати. Начались кое-какие вопросы и разговоры и у себя дома, надо было как-то успокоить людей. Поэтому я решил провести встречу с английским премьером Вильсоном, визит которого уже давно был намечен по

х) Тов.Л.И.Брежневым запись не просматривалась.

договоренности сторон. С Вильсоном мы считали полезным встретиться и потому, чтобы оказать на него определенное влияние, привлечь Англию к политике разрядки, активизировать ее роль на общеевропейском совещании. Поэтому я и появился на переговорах с Вильсоном. Думаю, что и вы, товарищи, одобряете то, что было принято нами в отношении английского премьера.

Начало переговоров с англичанами было не простым, даже в какой-то мере трудным. Вильсон и Каллагэн капризничали. Нашим товарищам трудно было договориться с ними о подходящем тексте коммюнике. Формулировки по Ближнему Востоку им не подходили. Они ссылались на свою давнюю дружбу с Израилем. По кипрской проблеме определенно высказываться не желали. В связи с общеевропейским совещанием ссылались на то, что еще много нерешенных вопросов и т.д.

Однако настойчивые и откровенные разговоры с Вильсоном, работа, проведенная с ним, привели к тому, что удалось зафиксировать в совместных документах совсем неплохую позицию по всем упомянутым вопросам и по ряду других. Англичане заявили, что намерены энергично и конструктивно содействовать политике разрядки и улучшению англо-советских отношений. В области экономических связей они пошли на довольно существенные шаги.

Остается, конечно, посмотреть, как все это будет претворяться в жизнь на практике. Но уже те документы, которые мы подписали с Вильсоном в Москве, ко многому обязывают английское правительство и дают всем нам в руки дополнительное политическое оружие.

Потом, хотя я и продолжал еще чувствовать себя неважно, обстоятельства сложились так, что нам пришлось, хотя бы накоротке,

встретиться с т.Гусаком. Густав Никодимович прилетел в Москву, мы побеседовали с ним несколько часов, пообедали вместе, и он тут же улетел. Я, конечно, был рад этой встрече, хотя силенок было явно еще недостаточно.

После переговоров с Вильсоном я опять перешел на лечебный режим, а потом было решение, чтобы я появился на Торжественном заседании, посвященном Международному женскому дню - 8 марта. Ну, а теперь вот, откликаясь на приглашение нашего общего друга - Яноша Кадара, я здесь, на съезде венгерских коммунистов, и рад видеть вас всех.

Хочу заранее сказать вам, дорогие товарищи, что все, о чем мы договорились ранее совместно или в двустороннем порядке, остается в силе. Я имею в виду осуществить (хотя несколько позже, чем первоначально предполагалось) краткие рабочие встречи с т.т.Герекком и Хонеккером, а если понадобится, то и с другими товарищами. Пока же, учитывая обстановку, мне пришлось заменить эти встречи телефонными переговорами. Думаю, что мы сможем встретиться и побеседовать еще до Дня Победы.

Скажу вам откровенно, дорогие товарищи, сегодня я не могу и не считал бы целесообразным поднимать какие-либо вопросы экономических связей между нашими странами. Все вы хорошо помните недавно состоявшиеся на различных уровнях контакты и переговоры, связанные с урегулированием цен и других проблем. Хотя я и был в этот период нездоров, я все же принимал во всем этом активное участие. Наши товарищи - и т.Патоличев, и т.Байбаков, и другие - по поручению нашего Политбюро приложили немало усилий, чтобы найти наиболее приемлемое для всех сторон решение возникших проблем.

По ходу работы, которую т.т. Байбаков и Патоличев вели совместно с вашими товарищами, мы не раз слушали этот вопрос на Политбюро и мы довольны тем, что теперь как будто бы найдено неплохое взаимоприемлемое решение. От вопросов, которые ставит жизнь, все равно никуда не уйдешь. Прав тов. Кадар, когда говорил в своем докладе на съезде о том, что мы, социалистические страны, не живем где-то в космосе или безвоздушном пространстве, а связаны с окружающей нас средой, с мировым рынком. Вот и приходится как-то реагировать на затрагивающие нас процессы.

Сейчас я приехал сюда, фигурально выражаясь, с пустыми карманами и не готов к конкретному обсуждению экономических проблем. Вряд ли нам на этой краткой встрече надо начинать их обсуждение, тем более, что эти проблемы требуют глубокой проработки. Разумеется, я, как и все вы, понимаю, что далеко не все вопросы решены. Какие-то концы остались, в чем-то еще надо определиться. Сейчас мне хотелось бы сказать лишь одно: важно подходить к экономическим вопросам с определенной партийной точки зрения, с партийным терпением, вниманием и компетентностью. Тогда легче будет находить выход. Легче будет определиться в вопросах наших будущих пятилетних планов.

Само собой разумеется, мы не отказываемся развивать наше сотрудничество. Не случайно, выступая сегодня на съезде венгерских товарищей, я подчеркнул значение СЭВа и других форм нашего экономического сотрудничества.

Сейчас надо нам посмотреть наметки нашего собственного пятилетнего плана на 1976-1980 годы. От того, как он будет сверстываться, зависит объем наших капиталовложений и многое другое. Наш Госплан обещал дать свой вариант (или варианты) дней через 15-20. У нас у самих еще, откровенно говоря, нет

ясности в отношении этого плана: чего мы от него хотим в первую очередь, что сможем.

Надо прямо сказать, что перед нами ряд нелегких проблем. Это и дальнейший подъем сельского хозяйства, и увеличение добычи нефти, газа, леса и строительство Байкало-Амурской магистрали, и обязательства перед братскими странами, и дальнейший подъем жизненного уровня народа. Словом, я думаю, в основном это примерно те же проблемы, как и у каждого из вас, только в более крупных масштабах.

От усилий по подъему сельского хозяйства нам никуда не деться. Но у нас в СССР это много сложнее, чем в ваших странах. Это объясняется и трудным, суровым и неустойчивым климатом, и качеством почв, и другими факторами. Такая республика, как Казахстан, может, например, при равных трудовых усилиях людей один год дать миллиард пудов зерновых, а другой год - 400 миллионов. На Украине тоже непросто, особенно в этом году.

Словом, нам надо самим по-настоящему все учесть у себя, прийти к какой-то ясности, тогда легче будет отвечать и вам.

Мы сейчас, как известно, выдвигаем на первый план задачу повышения эффективности производства, повышения фондоотдачи. А фонды у нас большие, и даже скромный сдвиг в этом направлении означает очень многое. В этой пятилетке (которая кончится в 1975 году) мы, например, определили общий объем капиталовложений в сумме более 500 миллиардов рублей. Затраты огромные. Чтобы провести нефть или газ из Тюмени в Европейскую часть, доставить в Братиславу или Будапешт, нужны огромные финансовые и материальные затраты. Своих труб у нас не хватает, приходится расходовать валюту на покупку за границей.

Словом, проблем много. Приходится серьезно думать о том, как сделать наше хозяйство более рентабельным. Пока что, к сожалению, фондоотдача у нас падает. Придется серьезно разобраться в вопросах будущих капиталовложений. Конечно, каждая республика, каждая область выдвигают какие-то требования и предложения. Сами по себе вопросы, которые они поднимают, почти всегда правильные и обоснованные. Но с общегосударственной точки зрения картина иногда получается другая. Республик у нас, как вы знаете, много, национальностей в стране много, но советский народ один, и надо думать прежде всего о его интересах в целом.

Самый наш дорогой капитал и самое наше сильное оружие - это сплоченность нашей партии, горячая поддержка ее политики всем народом. В ответ на обращение ЦК к партии, к народу в стране возникла обстановка большого трудового подъема. Коллективы промышленных предприятий, совхозов и колхозов берут на себя повышенные трудовые обязательства, в ЦК идут тысячи писем.

Словом, по возвращении в Москву придется серьезно заняться всеми этими вопросами.

Непростые перспективы у нас и в том, что касается мероприятий внешнеполитического плана, различных визитов к нам и поездок в иностранные государства. Намечено очень многое, одно мероприятие накладывается на другое, и отказать никому нельзя. Мы - интернационалисты. Дело отношений с ^{социалистическими} братскими/странами для нас всегда на первом плане. Необходимо оказывать содействие и странам третьего мира. Это - требование большой политики.

Что касается наших с вами взаимных отношений, то мне хотелось бы подчеркнуть здесь, что мы отнюдь не смотрим на них,

как на какое-то одностороннее оказание Советским Союзом помощи другим соцстранам. Мы во многом получаем от вас нужную и хорошую помощь и благодарны за нее. Об этом я не раз говорил и на наших закрытых беседах, и выступая публично, говорил от имени нашего ЦК.

Вы все, конечно, хорошо понимаете, товарищи, что вопросы взаимоотношений между нашими братскими странами, принципы и атмосфера этих отношений имеют величайшее значение для нашего общего дела. Если возникают какие-то проблемы, наш долг как партийных руководителей - проявлять спокойствие и уравновешенность, помнить о главном, внимательно следить за тем, кто как и что докладывает руководству ЦК. Это немаловажно...

Я не хочу здесь упрекать кого-либо, у меня для этого нет никаких оснований. Но жизнь есть жизнь. За 30 лет у нас бывали и сложные моменты, но мы всегда находили способы их преодолевать, подчиняя частности главному, нашим основным политическим целям и убеждениям. И каковы бы ни были возникающие сложности, мы все же идем все вперед, а не назад. Это касается и развития экономики, и улучшения жизни наших народов, и укрепления нашей дружбы. Может быть, в хозяйственном плане мы продвигаемся вперед не так быстро, как хотели бы, но прогресс очевиден и бесспорен. Основываясь на нашем собственном опыте, я могу сказать, что очень плохо, когда мы выделяем средства на решение каких-то экономических задач, но не покрываем эти средства материальным обеспечением. Это приводит к замораживанию денег, растет объем незавершенных строящихся объектов, причем растет неоправданно.

Видимо, после того, как мы посмотрим у себя, что предлагает Госплан на будущую пятилетку, обсудим эти вопросы и займем определенную позицию, можно будет продолжить и наши с вами деловые разговоры. Будет ли это вначале на уровне Советов Министров или

Госпланов, или каких-то комиссий, я не берусь сейчас сказать. Но я уверен, что в конце концов мы договоримся.

Да, у нас есть непростые задачи и разного рода проблемы. Это естественно. Хуже, что находятся люди, которые исподтишка ведут недобросовестные разговоры, нарочито сеют сомнения или разжигают страсти. То они объявляют, что в чем-то виновата Чехословакия, то еще кто-то, а главным образом СССР. Это неправильно и несправедливо. Мы с вами сотрудничаем много лет. Вряд ли кто-то может сказать, что в итоге этого сотрудничества Советский Союз получил огромные прибыли за счет других. Насчет прибылей не знаю, а вот долги вашим странам уже имеются. Словом, надо находить правильные выходы из возникающих проблем. Может быть, всем нам надо проявлять больше инициативы, больше внимания к этим вопросам со стороны Центральных комитетов наших партий.

Однако я не думаю, чтобы кто-то мог утверждать, будто работа СЭВ повредила кому-то из нас. Правда, они пишут слишком много бумаг и слишком медленно поворачиваются, но в целом все же эта работа нужная и полезная. Может быть, кое-где нам надо нажать на работников соответствующих аппаратов. Может быть, больше надо самим вникать в экономические дела. У каждого из нас есть свои проблемы в этой области, и нередко разные.

В СССР, я повторяю, одна из серьезных трудностей состоит в том, что огромные капиталовложения трудно обеспечить материальным снабжением. Такое положение дальше сохранять нельзя.

Трудностей да и грехов у нас, наверное, много. Но если возьмемся все вместе с достаточной энергией и вниманием, то дела пойдут лучше. Я вот тут говорил нашим товарищам, когда проведем

нефть и газ из глубинки в западные районы, то сможем дополнительно подбросить и братским странам по цистерне добытой нефти. (Смех).

Г.ГУСАК. Наши плановики говорят, что надо подбросить примерно полмиллиона тонн.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Аппетиты растут. Раньше, я помню, ваш завод "Словнафт" получал по 3 миллиона тонн нефти в год, а теперь, кажется, хочет 6 или 7.

Г.ГУСАК. Всего получаем 16 миллионов тонн.

В.В.ЩЕРБИЦКИЙ. Это все, что добывает в год наша Украина.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Освоить новые месторождения дело не такое легко как это представлялось нам вначале. Надо и тайгу расчистить, и жилье выстроить, и школы, и кинотеатры построить, и трубопроводы проложить. Это я вам все рассказываю для того, чтобы вы сократили свои запросы к нам. (Смех).

Мы осуществляем поставки и Кубе. И ее не оставишь без хлеба или без топлива. Мы и армию кубинскую одеваем бесплатно. И платим им за сахар по льготным ценам. Поставки зерна идут в ряд стран. Польша и ГДР, например, тоже пока еще не обеспечивают себя своим хлебом. Словом, задач много, нам есть над чем подумать.

Все это, конечно, не означает, товарищи, что я заявляю вам: "Не просите больше ничего, не выйдет". Я хочу лишь, чтобы с вашей стороны было полное понимание сложностей возникающих перед нами вопросов.

Сейчас, насколько я понимаю, между нашими странами достигнуто полное согласие относительно определения скользящих цен на 1975 год и на последующую пятилетку. Если это приемлемо для всех сторон,

то значит, мы проживем еще 6 лет и достигнем новых успехов.

Я начал с экономических вопросов потому, что это важно для всех, важно для нашей дружбы. Надо продолжать работу, искать новые пути интеграции и другие формы сотрудничества. Мы использовали еще далеко не все возможности.

Второй очень важный вопрос, дорогие друзья, - это общеевропейское совещание. Все мы, все наше содружество должны умело и с большой энергией работать над тем, чтобы успешно завершить это совещание.

Кровавая история Европы говорит о многом и ко многому обязывает. Если мы, коммунисты стран социализма и капиталистических государств, в союзе с прогрессивными миролюбивыми и реально мыслящими людьми из других общественных слоев сможем в конечном итоге добиться того, что на общеевропейском совещании высшими руководителями стран-участниц будут подписаны ясные и четкие документы о принципах взаимоотношений между европейскими государствами, то это будет огромной политической победой. Это придаст новые силы всем сторонникам мира и прогресса. Поэтому мы прилагаем все возможные усилия для достижения такой цели.

Президент Форд во Владивостоке сказал мне твердо, что будет действовать в отношении общеевропейского совещания, как мы договорились. Жискара д'Эстэн (характер^{его}/я мало еще знаю) тоже высказался довольно определенно. Обещал поддержку и канцлер Шмидт, но у него положение непростое. Влиятельные силы в ФРГ выдвигают требования как в отношении Западного Берлина, так и "добровольного изменения границ", причем последнее на практике означает - скушать Хонеккера. Эти реваншисты ненасытны. Уроки истории для них ничего не значат. Им мало десятков миллионов погибших людей. Это - опасность,

о которой мы всегда должны помнить и которой постоянно должны давать отпор.

Сейчас вроде дело с общеевропейским совещанием идет на лад. Американцы немного поработали и с нашей помощью нашли подходящую формулировку относительно мирного изменения границ. Как будто ее согласование сейчас завершается.

С так называемой "третьей корзиной" дело тоже, по-моему, в общем распутывается. Непомерные и нахальные претензии некоторых западных стран отбиты.

Главной проблемой до последнего времени оставались так называемые "меры доверия", то есть вопросы, связанные с оповещением о маневрах и передвижениях войск, с приглашением наблюдателей и т.д. Доверительно могу сказать вам, что на днях мы рассматривали у себя в Политбюро этот комплекс вопросов и сочли возможным занять несколько более гибкую позицию в отдельных деталях. Мы дали соответствующие указания нашей делегации в Женеве, которая будет действовать в тесном контакте с вашими представителями. Все детали будут там сообщены. Поэтому я ограничусь здесь только общим упоминанием этого вопроса.

Теперь вопрос о сроке завершения работы совещания. До сих пор повсюду можно было слышать весьма определенные слова: "В этом году". Но это слишком туманно, и нас не устраивает. Вам уже известно то, что мы недавно обратились к руководителям США, ФРГ, Франции, Англии и Италии с предложением действовать так, чтобы последний этап общеевропейского совещания открылся на высшем уровне 30 июня этого года. Об этом же я говорил и с Кекконеном во время беседы с ним в Москве. Он поддержал наше предложение и будет оказывать

соответствующее влияние на другие страны. Сейчас мы ожидаем ответов от руководителей упомянутых западных держав. Думаем, что ваши страны, товарищи, могли бы весьма энергично поддержать предложение СССР о сроке.

Да, тут еще одно обстоятельство. Форд, как вы знаете, очень настаивает на моем визите в Соединенные Штаты этим летом. Он в этом заинтересован политически, лично он. Но у нас складывается такое мнение, что ехать в Америку до завершения Общеευропейского совещания было бы нерационально. Так мы и дали понять американцам. Может быть это немного подстегнет их с завершением совещания.

Теперь несколько слов о Ближнем Востоке. Положение там вам хорошо известно. Наша позиция остается неизменной. Если говорить об арабах, то, пожалуй, они, или кое-кто из них, стали за последнее время менее уступчивыми, чем ранее. Это, конечно, прежде всего, касается Сирии и палестинцев.

Мы не против соглашений о дальнейшем разводе войск на фронтах. Но желательно, чтобы это происходило при какой-то форме нашего участия (чтобы иметь возможность оказывать влияние на существо дела). И самое главное, чтобы такие соглашения о частичных мерах не стали заменой окончательного урегулирования. Израиль не должен сохранять никакую часть захваченных им чужих земель.

Киссинджер продолжает свои усилия и поездки на Ближнем Востоке. Он должен на днях встретиться с Громыко в Австрии или Иране. И тогда он, видимо, проинформирует нашего министра подробнее.

В общем, по этой проблеме, как и по многим другим важным вопросам, мы стараемся вас информировать. Может быть мы иногда опаздываем с такой информацией, но вы едва ли можете упрекнуть нас в том, что мы действуем не в духе нашей общей политической линии.

Еще один вопрос. Близится 30-летие Победы над гитлеровской Германией. Народы придают большое значение этой дате. Конечно, празднование Дня победы в разные периоды приобретает различные нюансы. Видимо, мы не 200 лет будем отмечать эту дату. Надо учитывать и обстановку международной разрядки, а также то, что сейчас активно действуют целые поколения людей, которые на практике не знали войны, не видели ее и не прочувствовали.

Нам кажется, что, отмечая 30-летний юбилей Победы, важно подчеркнуть, что разгромив фашизм, мы в течение 30 лет ведем активную и последовательную борьбу за прочный мир. У нас есть все основания гордиться одержанной победой и тем, что эта победа дала народам. Видимо, будет объективно, в должной мере оценена и роль, которую сыграла освободительная борьба народов в оккупированных странах, и вклад союзников по антигитлеровской коалиции.

В беседах с Фордом, Жискаром д'Эстэном и Вильсоном я затрагивал вопрос о возможности проведения каких-то совместных мероприятий, приуроченных к 30-летию Победы (например, обмен делегациями ветеранов войны, визитов военных кораблей и т.п.). Если наши бывшие союзники по коалиции примут официальное участие в праздновании юбилей Победы, то это о многом напомнит народам.

Что касается самого празднования юбилей, то, видимо, мы все придем в конце концов к тому, что будем отмечать единый, общий праздник. Не имеет ведь большого значения, если та или иная

страна была освобождена днем ранее или днем позднее. Полагаю, что 9 Мая, как день капитуляции гитлеровской Германии, может рассматриваться как основная дата.

Тов.Кадар выражал пожелание, чтобы я приехал в Венгрию в дни 30-летия освобождения страны, тов.Гусак приглашал приехать в Чехословакию на День победы. Я хочу сердечно поблагодарить братские партии и вас лично, дорогие друзья, за это приглашение. Однако я вижу огромные трудности на пути их осуществления. У нас развертывается в эти месяцы большая, напряженная внутренняя работа. Да и внешние дела не дают передышки. Нужно готовиться к последнему этапу Общеввропейского совещания, нужно обдумать и окончательно сформировать нашу пятилетку, предстоит принимать многочисленных иностранных посетителей и делегации. В ближайшее время, как я уже упоминал, нам нужно будет встретиться с т.т.Хонеккером и Герекком. Сейчас в Москве находятся или ожидаются в ближайшие дни высокопоставленные делегации из ряда африканских стран. Завтра прибывает премьер Франции Ширак, а затем надо будет готовиться и к поездке в Соединенные Штаты, и к приему у нас президента Франции. И это еще далеко не все.

Поэтому я хочу еще раз от души поблагодарить всех вас и за приглашения, и за высокую оценку роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижении нашей общей победы. Видимо, каждый из нас у себя будет по-своему отмечать этот праздник. Когда мы пригласили в Москву на юбилейные торжества партийно-правительственные делегации из братских стран, то нас стали спрашивать, какой уровень делегаций мы имеем в виду. Окончательное решение по этому и другим, связанным с юбилеем вопросам, нам еще предстоит принять после моего возвращения в Москву. Но в предварительном

порядке хочу сказать, что мы не имеем в виду прибытие в Москву в юбилейные дни высших руководителей из братских стран. Видимо, их присутствие будет необходимо в эти дни в своих собственных странах. Поэтому мы представляли себе дело так, что к нам на праздник приедут делегации, например, с членами Политбюро или секретарями ЦК, заместителями председателей Совминов, делегации ветеранов войны, рабочих и т.д.

Свое торжественное заседание мы имеем в виду провести вечером 8 мая. Мне поручено выступить на этом заседании. Я предполагаю, что выступление мое будет очень компактным, минут на 30-40. Дело в том, что мне уже приходилось выступать во время празднования 20-летия Победы, так что многое уже сказано. И повторяться едва ли есть необходимость. Конечно, я отдам должное всем, кто боролся за победу — и нашим воинам, и советскому народу, и народам других стран и нашим союзникам. Но большая часть выступления будет, видимо, посвящена обобщенной оценке итогов победы и актуальным задачам борьбы за прочный мир на нашей планете.

Кроме того, на торжественном заседании, как это у нас обычно бывает, выступят и другие товарищи — представители рабочих, ветеранов войны, молодежи и т.п.

Это я все говорю вам в предварительном порядке. В Москве мы еще обсудим эти вопросы на Политбюро. Если что-то изменится, мы немедленно дадим вам знать, в основном, думаю, дело будет выглядеть так, как я вам сейчас рассказал.

Разумеется, иностранные делегаты будут приняты со всем почетом, будут находиться в Президиуме, примут участие в приеме, совершат поездки на заводы или в колхозы.

Обсуждали мы вопрос и о военном параде, и пришли к выводу, что проводить его нецелесообразно. Нет необходимости бряцать на площади танками и ракетами в период интенсивной борьбы за мир, которую мы развернули на международной арене. Однако по вопросу о параде тоже еще предстоит принять окончательное решение.

Я хотел бы, чтобы товарищи меня правильно поняли. Конечно, каждая из братских стран имеет дело со своими конкретными условиями и сама определяет формы празднования и мероприятия, которые будут проводиться.

Еще раз хочу сказать, что мы поставим вас в известность о своих окончательных решениях, связанных с юбилейными мероприятиями.

Возвращаясь к международным вопросам, хочу сказать, что мы держим в поле зрения события в Португалии и стараемся оказывать португальским друзьям и всем демократическим силам этой страны возможную помощь. Сейчас у нас в Москве находится экономическая делегация Португалии. Вопросы, которые она ставит, будут рассмотрены со всем надлежащим вниманием. Думаю, что каждая из наших стран могла бы что-то сделать для поддержки прогрессивных, революционных сил Португалии, ведущих нелегкую борьбу с силами реакции. Тут есть о чем подумать.

Что касается Китая, то тут нет ничего нового. Наша делегация во главе с т.Ильичевым недавно возвратилась в Пекин, провела еще два заседания, но результатов никаких.

Хотел бы обратить ваше внимание, товарищи, на то, что происходит в ФРГ. Дело там не простое. Социал-демократы и свободные демократы продолжают терять голоса. Штраус рвется к власти, а его лицо нам хорошо известно. Мне трудно сейчас предложить

что-то конкретное, но следить за положением в Западной Германии необходимо постоянно и со всем вниманием.

Отрадно, что Коммунистическая партия Италии чувствует себя уверенно и продолжает укреплять свой авторитет в стране. Сейчас, как вы знаете, наша делегация во главе с тов. Кириленко находится у них на съезде. Итальянские друзья так же, как и правительство Италии высказываются за мой визит в эту страну, считают, что это было бы полезным. Мы в принципе ответили согласием на приглашение итальянского правительства, но конкретную дату визита еще не устанавливали.

Теперь относительно Сопещания европейских компартий. У нас сложилась такая точка зрения, что это Сопещание целесообразнее всего провести после того, как Общеевропейское сопещание по безопасности и сотрудничеству завершит свою работу. (Голоса: "Да!")

Словом, легкой жизни ни у кого из нас не будет. Да, мы, партийные руководители, работаем, как говорилось на съезде венгерских товарищей, не для того, чтобы сидеть в удобных креслах или ездить в хороших машинах. Мы живем, чтобы отдать целиком себя делу мира, безопасности народов, делу социализма и коммунизма.

Еще один небольшой практический вопрос. У нас в Вооруженных Силах есть соединения (полки, дивизии), которые принимали участие в освобождении тех или иных столиц или городов братских стран, и получили поэтому названия по имени освобожденных городов. Самых участников боев за освобождение, как и номеров этих дивизий или полков, уже нет, но названия остались навечно. Так вот, личный состав этих соединений может в юбилейные дни прислать письма,

обращения, приветствия гражданам соответствующих городов. Думаю, что ваши товарищи сочтут возможным как-то ответить на такие приветствия.

Я.КАДАР. Мы очень благодарны за эту беседу, за то, что товарищ Брежнев рассказал нам о некоторых вопросах. Это наши общие вопросы, и для нас очень важно услышать информацию товарища Брежнева. Над всеми этими проблемами мы должны думать по отдельности и вместе.

Хочу начать с вопроса о здоровье товарища Брежнева. Думаю, что я выражу общее мнение всех собравшихся здесь товарищей. Мы все очень волновались, по-человечески, по-товарищески, и мы были очень рады, когда Леонид Ильич сказал, что у него просто переутомление, но какой-либо особой болезни нет. Мы искренне рады этому и желаем Леониду Ильичу доброго здоровья.

Мы, венгры, особенно благодарны Леониду Ильичу за то, что он смог приехать на съезд нашей партии. Это важно не только для венгерских коммунистов, это имеет и большое международное значение.

Еще раз хочу от всего сердца пожелать Вам доброго здоровья. Вы должны помнить, что Ваше здоровье принадлежит не только Вам, а вашей партии и народу и нам всем.

Насколько возможно попробуйте соблюдать какой-то режим.

(Остальные присутствующие поддерживают тов.Кадара).

Л.И.БРЕЖНЕВ. Большое спасибо.

Я.КАДАР. Леонид Ильич говорил о работе над составлением пятилетнего плана в СССР. Мы все заинтересованы в том, чтобы вопросы народного хозяйства в Советском Союзе решались наилучшим

образом. Сила Советского Союза — это наша сила. Отношения между Советским Союзом и нашими странами можно сравнивать с отношениями между могучим дубом и молодым подлеском. Без Советского Союза мы не могли бы жить.

Однако мы не можем и паразитировать на Советском Союзе. Мы должны вести речь именно о сотрудничестве, то есть трудиться вместе. Просьбы с нашей стороны, конечно, будут и впредь, такая уж судьба у СССР. Но надо сделать все от нас зависящее для того, чтобы помочь самим себе.

Были периоды, когда мы полностью полагались на резервы СССР. Однако мы должны понять то, о чем недавно говорили нам советские товарищи. Надо видеть, что и Советский Союз имеет свои проблемы. Когда у нас здесь был товарищ Байбаков и мы вели с ним беседу, я посмотрел и подумал о том, что ему, товарищу Байбакову, нелегко. Он должен учитывать не только нужды своей страны, но и думать о проблемах братских стран. Мы вас понимаем. Мы хотим сотрудничать самым тесным и самым корректным образом. Все, что мы сможем делать сами, мы будем делать.

Что касается Общеευропейского совещания, то мы тут действовали и будем впредь действовать совместно, полностью координируя свои усилия.

День Победы 9 Мая мы тоже хотим отметить. Еще не так давно в Венгрии празднование этой даты могло бы создать проблему, но ныне положение иное. Ныне в нашем содружестве нет деления на страны-победительницы и страны-побежденные.

У нас в недалеком будущем предстоит ряд совместных мероприятий. Мы согласны обсудить коллективно вопросы СЭВа, причем в конечном счете на высшем уровне. Предстоит также заседание ПКК

в связи с юбилеем Варшавского Договора. Мы полностью согласны также с тем, что совещание европейских компартий лучше всего провести после окончания работы Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Хочу высказать еще одну мысль. Сначала мы думали, что о нашей сегодняшней встрече не надо публиковать никаких сообщений, чтобы не обижать тех товарищей, которые в ней не принимают участия. Но все знают, что мы должны встретиться в эти дни, никто бы не понял, если бы такой встречи не было. Поэтому вполне можно опубликовать коммюнике о нашей дружественной встрече. Есть и чисто формальная основа для того, чтобы встреча произошла именно в таком составе: встретились первые секретари компартий социалистических стран, находящиеся сейчас в Будапеште. (Другие участники встречи выражают свое согласие).

Л.И.БРЕЖНЕВ. Я очень просил бы товарищей иметь в виду, что хотя я действительно некоторое время был нездоров, мы у себя твердо условились не говорить ничего об этом публично. Мне нужно некоторое время и соответствующий режим, чтобы снять утомляемость. Ничего другого у меня нет. Я признателен товарищам за заботу о моем здоровье и хочу, пользуясь этим случаем, заявить вам, что я боец, и буду им до конца. (Аплодисменты присутствующих).

Хочу упомянуть еще о двух вопросах.

Когда нам проводить XXV съезд КПСС? Кое-что говорит за то, чтобы провести его уже в конце 1975 года, но здесь есть и свои трудности. Если вопрос о пятилетке будет у нас окончательно утрясен, то возможно лучше сделать съезд в конце года. Некоторые товарищи считают, что лучше провести в феврале 1976 года. Вопрос

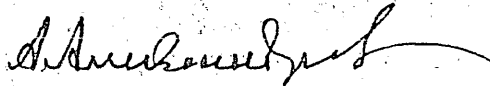
этот мы решили не окончательно. Конечно, имеет значение не срок, а программа, с которой мы выступим на съезде.

Вот, собственно, и все, что я имел в виду рассказать товарищам сегодня. Большое спасибо за то, что вы пришли. Что касается сообщения для печати о нашей встрече, то предлагаю поручить венгерским товарищам подготовить проект этого сообщения.

Участники встречи соглашались с этим предложением.

На этом встреча заканчивается.

Записал:

 (А.Александров)